

РЕВЕРС ГАЗА НА УКРАИНУ: СУТЬ ПРОБЛЕМЫ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Роман Мургаш

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассматриваются важнейшие аспекты проблемы реверса газа на Украину, её значение и последствия для дальнейшего развития современных международных отношений в сфере энергетики между Российской Федерацией (экспортёром газа), Украиной (транзитной страной) и Европейским союзом (импортёром). С учётом всех элементов, имеющих значение для анализируемой проблематики, даётся ответ на вопрос: «Как реверс газа повлиял на энергетическую безопасность России, Украины и Европейского союза и отношения между ними», причём использован экспликативный метод контент-анализа и анализ нескольких пресс-конференций. Для понимания всех нюансов взаимоотношений в данном треугольнике предлагается подробное описание термина «реверс газа», а также объяснение отличий «физического» (или реального) от «виртуального» реверса, которые играют ключевую роль в исследовании данной проблематики.

Суть конфликта заключается в том, что у сторон-участников существуют разные точки зрения на легитимность так называемого «виртуального» реверса газа. В отличие от физического реверса, т.е. реального потока газа через газопровод, в случае виртуального, или бумажного, реверса происходит одностороннее течение газа, часть общего объёма которого покупает и оставляет на своей территории транзитное государство. ЕС и Украина считают, что виртуальный реверс между ними возможен по положениям Третьего энергетического пакета и ему соответствующих норм, исходя из того факта, что страны ЕС и Украина входят в состав т.н. Энергетического сообщества.

Другую точку зрения в отношении виртуального реверса имеет Россия, которая изначально выступала против виртуального реверса на том основании, что сырьё представляет собой собственность государственной компании ОАО «Газпром» до тех пор, пока не пересечёт западную границу Украины. В статье подробным образом рассматриваются юридические документы, на которые опираются вышеназванные страны, а также официальные высказывания сторон. На основе проведённого анализа делается вывод, что реверсные поставки газа на Украину представляют собой временную и далёкую от совершенства схему, кардинально не решающую проблему разногласий между ЕС, Украиной и Россией в сфере энергетики, а именно транзита газа. Тем не менее, наблюдаемое увеличение объёмов

УДК 327, 620.9, JEL Q48

Поступила в редакцию 13.05.2017 г.

Принята к публикации 05.08.2017 г.

поставок российского природного газа в ЕС в 2016 г. и в начале 2017 г. и прогноз дальнейшего увеличения в ЕС спроса на газ из России в будущем свидетельствует о том, что обеспечение транзита газа через территорию стран Вишеградской группы, стран-членов ЕС из Юго-Восточной Европы и поиски новых путей поставок, а также сохранение некоторых нынешних, занимают ведущие позиции в политической повестке дня стран ЕС и России и Украины, так как касаются их энергетической безопасности.

Ключевые слова: виртуальный и физический реверс газа, Третий энергетический пакет, транзит газа, оператор газотранспортных систем.

В статье раскрываются последствия реверса газа на Украину для дальнейшего развития современных международных отношений в сфере энергетики между Российской Федерацией (экспортёром), Украиной (транзитной страной) и Европейским союзом (импортёром). Автор представляет термины «реверс газа» и двух его вариантов – «физического» и «виртуального», а также «интерконнектор»; даёт толкование положений, регулирующих транзит и реверс газа на Украину.

Россия – это ведущая мировая держава в сфере энергетики, важный экспортёр природного газа в страны Европейского союза. В связи с этим фактом проблема реверса газа на Украину, её значение и последствия для дальнейшего развития современных международных отношений в сфере энергетики между экспортёром газа – Российской Федерацией, транзитной страной – Украиной и импортёром сырья – Европейским союзом является в нынешнее время достаточно актуальной и сложной. Поэтому для максимального раскрытия темы и поиска ответа на вопрос «как повлиял реверс газа на трёхсторонние международные отношения в треугольнике Россия – Украина – ЕС, в том числе на их энергетическую безопасность», автор использует следующий экспликативный метод исследования:

Контент-анализ касающихся реверса газа законов Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа № 3074» и «О рынке природного газа», нормативных актов, а также судебных решений – дела Европейской Комиссии против Республики Болгария «Case C-198/12». Кроме того, автор рассматривает некоторые положения Третьего энергетического пакета, Регламента о доступе к газовым сетям № 715/2009, анализирует роль Энергетического сообщества и рамочной энергетической стратегии ЕС «Европейского энергетического союза» на отношения в сфере энергетики между Россией, Украиной и Европейским союзом. Автор предлагает ознакомиться с мнением экспертов по данной проблематике.

В статье также анализируются две *пресс-конференции* по проблематике реверса газа и их результатов, а именно пресс-конференция премьер-министра

Словакии Роберта Фицо и совместная пресс-конференция министра энергетики РФ Александра Новака и главы ОАО «Газпром» Алексея Миллера, а также ряд других по проблематике газа и его транзита.

Поскольку реверс затрагивает также вопросы транзита газа, автор рассмотрел роль транзита в том виде, как она представлена в новой энергетической стратегии ЕС.

Термин «реверс газа» (*physical backhaul*) (далее «реверс») определяется, во-первых, как услуга по транспортировке газа от пункта приёма-передачи (или «балансового пункта», *a point of receipt*) до пункта поставки газа (*a point of delivery*) таким образом, что договорное направление движения газа по трубопроводу осуществляется в направлении, противоположном направлению потока газа. В законодательстве Украины реверс определяется как операция или сделка, которая приводит к движению газа в направлении, противоположном обычному направлению потока в трубопроводе¹.

В связи с двумя вышеприведёнными интерпретациями уместно разъяснить значение терминов «пункты приёма-передачи и поставки газа».

Пункт приёма-передачи газа представляет собой газоизмерительную или газораспределительную станцию, где осуществляется приём-передача газа, и пункты измерения расхода газа, на которых установлены газоизмерительные приборы. Как правило, на магистральных трубопроводах имеется всего лишь несколько таких пунктов и (не обязательно) боковых веток газопровода². Пункт поставки (конечная точка поставки) – это место, куда осуществляется поставка газа по условиям договора [1, с. 217 и 469].

Важно понимать различие между физическим и виртуальным реверсом.

Физический реверс – это реальный поток газа через газопровод.

В случае виртуального, или бумажного, реверса (*non-physical backhaul/counter flow*) происходит одностороннее течение газа, часть общего объёма которого покупает и оставляет на своей территории транзитное государство. При виртуальном реверсе газа важны два фактора: 1) расположение точки приёма-передачи газа; 2) определение владельца газа на территории транзитного государства. Очевидно, что объёмы виртуальных сделок в реверсном направлении не могут превышать объёмы поставок газа по основному направлению.

ЕС и Украина считают, что виртуальный реверс между ними возможен по положениям Третьего энергетического пакета и ему соответствующих норм, исходя из того факта, что страны ЕС и Украина входят в состав Энергетического сообщества³. Россия придерживается другой точки зрения в отношении вир-

¹ Закон Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа», № 3074 от 11.09.2015 // Официальный веб-портал Верховная рада Украины [Электронный ресурс]. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56442 (дата обращения 15.07.2017).

² U.S. Energy Information Administration Glossary [Электронный ресурс]. URL: http://www.eia.gov/pub/oil_gas/natural_gas/analysis_publications/deliverability/pdf/glossary.pdf (дата обращения 15.07.2017).

³ A map which displays the different Parties to the Treaty establishing Energy Community [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/MEMBERS (дата обращения 15.07.2017).

туального реверса газа. Сначала РФ выступала против виртуального реверса в целом на том основании, что сырьё представляет собой собственность государственной компании ОАО «Газпром» до тех пор, пока не пересечёт западную границу Украины⁴. Здесь необходимо сделать следующие уточнения: Директор East European Gas Analysis Михаил Корчемкин считает, что «Газпром» в некоторых случаях всё же делает исключения и соглашается на вид виртуального реверса газа, например, для стран-покупателей сырья из ЕС. Газ при этом покупается в одном государстве-члене ЕС, а физически приобретается в другом, также входящем в состав ЕС. Газета РБК в марте 2017 г. опубликовала беседу с источником близким к «Газпром экспорт», который по этому поводу сказал следующее: *«Речь идёт не о виртуальном реверсе, а о своеобразной форме своповых поставок газа, применимых только к контракту с покупателями из Евросоюза. После изменения Европейским союзом методов учёта транзитного газа достаточно сообщения европейского транспортного оператора о поступлении газа в его систему, а не отслежки физического прихода молекул газа, что дало возможность получать газ в разных точках Евросоюза по условиям, которые будут обсуждены в ходе переговоров. ... Что касается виртуального реверса в отношении Украины, то он по-прежнему незаконен, так как 1) контракт предусматривает физический учёт поступающего сырья и 2) контракт заключен не с ОГС Украины – «Укртрансгазом», а с «Нефтегазом Украины» и виртуальный реверс в нём запрещён»*.⁵

31 мая 2017 г. суд при Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма «Стокгольмский арбитраж» вынес промежуточное решение по делу НАК «Нафтогаз Украины» против ОАО «Газпром» по контракту на поставку газа в Украину с 2009 г. Текст объёмом в 790 страниц на 30 июня не обнародован. Украинская сторона считает решение своей победой, указывая на отмену условия «бери или плати», отмену запрета на реэкспорт, и постановления пересмотреть формулу цены начиная с 2014 г. «Газпром» опровергает отмену условия «бери или плати», и в соответствии с предварительным решением суда должен получить от НАК «Нафтогаз» больше 1,7 млрд долл. Об этом сообщил заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев в конце июня 2017 г. Из-за недостаточной аргументации арбитров, по мнению экспертов «Газпрома», «Газпром» решил обжаловать вердикт Стокгольмского арбитража в апелляционном суде Швеции и, по словам Алексея Миллера на пресс-конференции⁶ после завершения годового собрания акционеров компании «Газпром», конечное решение Стокгольмского арбитража должно появиться до конца 2017 г.⁷ Здесь

⁴ На Украине зоны таможенного контроля определяются Центральной энергетической таможней на территории следующих специальных объектов: 1) газоизмерительных станций, 2) газораспределительных станций, 3) подземных хранилищ газа и 4) магистральных трубопроводов [4, с. 217].

⁵ Онлайн-версия газеты РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/13/03/2017/58c685899a7947c9e0693c75> (дата обращения 14.07.2017).

⁶ Сайт «Вести Экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/34792> (дата обращения 17.07.2017).

⁷ Официальный сайт РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: РИА «Новости» <https://ria.ru/economy/20170630/1497616646.html> (дата обращения 19.07.2017).

необходимо отметить, что существует и второй спор между двумя выше названными компаниями по поводу транзитного контракта на газ, в котором «Нафтогаз» требует от «Газпрома» 1) разрешения проблемы «виртуального реверса» (значит, виртуальный реверс по-прежнему контрактом запрещён), 2) гарантий объёмов транзита и 3) компенсации за снижение объёмов транзита, но сроки вынесения вердикта не были названы на 20 июля 2017 г.

В связи с тем, что мнения Украины и России по поводу законности виртуального реверса разнятся («Газпром» ссылается на свой контракт с «Нафтогазом», который запрещает виртуальный реверс – отбор Украиной российского транзитного газа, до его получения покупателями на западной границе Украины), Украина предлагает в своём проекте новой энергостратегии до 2035 (июнь 2017 г.) Евро-союзу и России перенести точку приёма-передачи газа на российско-украинскую границу. Однако уже в 2014 г. министр энергетики России Александр Новак заявил, что *«до истечения контракта не может быть речи о переносе точки продажи российского газа европейским потребителям на российско-украинскую границу»*⁸. ЕС на 20 июля 2017 г. пока не высказался на предмет украинского предложения, а Москва данное предложение не поддерживает до истечения срока контракта с «Нафтогазом» (2019 г.). Сопредседатель Фонда энергетических стратегий Дмитрий Марунич в интервью газете Eurasia Daily 3 июня 2017 г. сказал, что «...без согласия “Газпрома” это произойти не может...»⁹.

Ведущий научный сотрудник Институт экономики РАН, специалист по экономике и внешним связям Украины Л.С. Косикова уже в 2013 г. высказала мнение, что в газовых вопросах Украина будет помимо решений, устраивающих её собственные энергетические интересы, предлагать варианты решений внутри треугольника ЕС – Украина – Россия, сказав, что взаимозависимость между этими странами растёт, и связи в треугольнике всё больше похожи на «сообщающиеся сосуды в экономическом пространстве» [5, с. 164–177]. Правильность прогноза эксперта о том, что *Украина будет предлагать варианты решений внутри треугольника ЕС – Украина – Россия*, подкрепляется и тем фактом, что в представленном в начале июня 2017 г. проекте новой энергетической стратегии Украины до 2035 г. Украина, помимо прочих положений, намерена в ближайшем будущем провести трёхсторонние переговоры с Россией и Европейским союзом о переносе точки приёма-передачи российского газа с западной границы Украины на восточную.¹⁰

Морена Скаламера, эксперт Гарвардского университета по геополитике и энергетике, в своём исследовании трёхсторонних энергетических отношений с

⁸ Никитин А. Украина захотела перенести точку приёма транзитного газа на российскую границу [Электронный ресурс]. // Газета «Взгляд», 01.06.2017. URL: <https://www.vz.ru/news/2017/6/1/872778.html> (дата обращения 19.07.2017).

⁹ На Украине решили отказаться от российского газа до 2035 г. [Электронный ресурс]. // Газета Eurasia Daily, 03.06.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/03/na-ukraine-reshili-otkazatsya-ot-rossiyskogo-gaza-do-2035-goda> (дата обращения 20.07.2017).

¹⁰ Киев хочет провести переговоры с ЕС и Россией о переносе точки приёма газа [Электронный ресурс]. // РИА Новости, 01.06.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170601/1495552888.html> (дата обращения 14.07.2017).

Украиной, делает упор на высокую взаимосвязанность Российской Федерации, которая *«при всей своей стратегии Go East всё ещё сильно зависит от прибыльности европейского газового рынка»*, и ЕС, зависящего в значительной степени от российского газа, *«несмотря на попытки диверсификации, а также из-за сокращения добычи природного газа в регионах ЕС»*. Эксперт отмечает, что если обе вышеупомянутые стороны не хотят оказаться в проигрыше, то должны найти общий язык [16, с. 2].

Во время пресс-конференции (16 июня 2014 г.) с министром энергетики Российской Федерации А. Новаком председатель правления, заместитель председателя совета директоров ПАО «Газпром» Алексей Миллер отметил: *«В случае так называемого “кольцевого реверса”, или “полуаферистического реверса”, трубы на границе закольцовываются, и российский газ гоняется по кругу, вследствие чего один счётчик фиксирует, что газ уходит на территорию ЕС, а другой счётчик показывает, что этот же газ поставляется на территорию Украины ... Украина распоряжается российским газом в своей трубе как своим, причём прав таких она не имеет, потому что собственность российский газ в украинской трубе не меняет, и пункты сдачи российского газа находятся за пределами территории Украины (на западной границе Украины) ... имеет ли Украина право распоряжаться российским газом на своей территории как своим собственным?»*¹¹. В 2015 г. позиция «Газпрома» относительно вопроса виртуального реверса не изменилась. *«Узаконить виртуальный реверс без участия “Газпром экспорта” невозможно, это всё равно будет нелегитимная форма работы на фоне того, что происходит в Европе. Более того, никакого приглашения обсуждать эти темы мы никогда ни от кого не получали...»*¹², – сказал заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев 9 июня 2015 г.

Во время пресс-конференции на Петербургском международном экономическом форуме 16 июня 2016 г. (ПМЭФ – 2016) Алексей Миллер, перечислив несколько причин выгоды «Северного потока – 2», задался вопросом: *«Как на Украине будет организован виртуальный реверс газа, если транзита не будет?»*, добавив, что А. Коболев (глава НАК «Нафтогаз Украины») начал об этом печалиться давно. Таким образом, господин Миллер косвенно в очередной раз подтвердил негативное отношение компании «Газпром» к виртуальному реверсу газа на Украину.¹³

На панельной сессии «Мировые рынки газа: энергополитика и энергобезопасность» в рамках ПМЭФ – 2017 1 июня 2017 г. Миллер отметил, что 1) основным рынком для «Газпрома» является рынок Европы, 2) потребление газа на

¹¹ Видеозапись пресс-конференции министра энергетики РФ Александра Новака и Алексея Миллера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/june/article193523/> (дата обращения 17.07.2017).

¹² Медведев: узаконить виртуальный реверс газа на Украину без нас нельзя // РИА Новости, 09.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20150609/1069001287.html> (дата обращения 15.07.2017).

¹³ На ПМЭФ – 2016 А. Миллер назвал семь причин выгоды МГП «Северный поток» и одну причину неэффективности сохранения транзита газа через Украину в страны ЕС // Нефтегаз.РУ, 16.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/150106-Na-PMEF-2016-A.-Miller-nazval-7-prichin-vygodnosti-MGP-Severnoy-potok-i-1-prichinu-neeftivnosti-sohraneniya-tranzita-gaza-cherez-Ukrainu-v-strany-ES> (дата обращения 17.07.2017).

данном рынке в 2016 г. существенно возросло, причём темпы добычи газа в европейских странах снижаются, так же как и объёмы поставок газа из Норвегии, Нидерландов и Катара, и 3) *«2016 г. стал для компании рекордным по абсолютным объёмам экспорта – компания поставила на европейский рынок 179,3 млрд куб. м газа, что на 12,5% больше, чем в 2015 г., и растущая тенденция продолжалась и в начале 2017 г.»*. Миллер также отметил, что компания введёт в эксплуатацию газопровод «Северный поток – 2» в конце 2019 г. Хотя он не упомянул виртуальный реверс, господин Миллер затронул вопрос транзита газа. По его словам, северный коридор станет основным для поставок газа в Европу, так как он экономически эффективнее, чем центральный. По поводу Украины он уточнил, что *«к началу 2020 г. мощности, которые будут оптимальны для «Газпрома» на границе с Украиной по объёмам транзита, будут составлять где-то 10–15 млрд куб. м газа в год.»* Следует упомянуть и его высказывание, относящееся к спотовой торговле газом в ЕС. По его словам, спотовая торговля на европейских газовых хабах не является надёжным, стабильным источником ценообразования, и цены на спотовых площадках были существенно выше цен долгосрочных контрактов «Газпрома». *«...В условиях пиковых спросов (авт.: на примере прошедшей зимы) спотовые площадки показали свою неликвидность. Нет объёмов газа на спотовых площадках, которые доступны потребителям в условиях пикового спроса, ... что сразу отражается в повышательной ценовой тенденции»¹⁴.*

Для пояснения общей точки зрения ЕС и Украины на законность реверсных поставок газа на Украину на виртуальной основе следует обратить внимание на Третий энергетический пакет, прежде всего на Регламент о доступе к газовым сетям № 715/2009 (далее – Регламент № 715/2009)¹⁵. В деле Европейской комиссии (далее – ЕК) против Республики Болгария (Case C–198/12) отмечается, что в случае, если физический двусторонний транспорт газа в сети технически невозможен, оператор газотранспортных систем (далее ОГС, Transmission System Operator – TSO), может обеспечивать необходимые поставки, используя реверсный поток на виртуальной основе¹⁶. В этом случае поток газа, необходимого для транспортировки в обратном направлении, вычитается из газа, протекающего в основном направлении. Это называется «взаимозачёт» (*netting*).

В данном случае эксперты ссылались на ст. 14 и 16 Регламента № 715/2009:

Ст. 14 «Услуги доступа третьих лиц в отношении операторов газотранспортных систем» в п. 1 устанавливает, что ОГС обязаны: (а) предоставлять услуги

¹⁴ Выступление Алексея Миллера на панельной сессии «Мировые рынки газа: энергополитика и энергобезопасность» Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт ПАО «Газпром», 01.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal/119314/> (дата обращения 16.07.2017).

¹⁵ Регламент ЕС «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и отменяющий Регламент ЕС No 1775/2005», 13.07.2009. No 715/2009 // EUR-Lex.europa.eu [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0715&from=en> (дата обращения 17.07.2017).

¹⁶ Reports of Cases «Opinion of Advocate General Jaaskinen», 14.11.2013. Case C-198/12 European Commission v Republic of Bulgaria [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CC0198&from=EN> (дата обращения 17.07.2017).

на недискриминационной основе всем пользователям сети; (б) предоставлять услуги доступа третьим лицам, как к гарантированной нагрузке, так и к прерываемой; (в) предоставлять пользователям сети как долгосрочные, так и краткосрочные услуги.

Виртуального реверса касается также ст. 16 Регламента «Принципы механизмов распределения мощностей и процедуры управления перегрузками в отношении операторов газотранспортных систем». Пункт 1 гласит, что участники рынка должны иметь доступ к максимальной мощности на всех соответствующих точках системы, упоминаемых в п. 3 ст. 18¹⁷. Важен и п. (2)(б) той же статьи¹⁸, который также относится к виртуальному реверсу газа.

Вновь сошлёмся на мнение ЕК в деле Европейской комиссии против Республики Болгария. ЕК считает, что все вышеприведённые пункты Регламента № 715/2009 относятся к реверсным поставкам газа, причём большее значение имеет п. 1 ст. 16.

Из этого следует, что государство ЕС должно использовать реверсные, в т.ч. виртуальные, поставки газа в случае, если оно не может обеспечить двустороннюю физическую ёмкость газа для потока газа в обоих направлениях.

Украинские власти приняли законодательные акты, соответствующие требованиям Третьего энергетического пакета. Важнейшим из них является Закон Украины «О рынке природного газа»¹⁹. Как и в Регламенте № 715/2009, в данном Законе Украины не упоминается реверс газа, однако в п. 1 ст. 2 «Правовая основа рынка природного газа» говорится, что Украина должна соблюдать требования Договора об учреждении «Энергетического сообщества» и «Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом». Далее этот Закон имплементирует следующие акты законодательства «Энергетического сообщества» в сфере энергетики: Директиву 2009/73/ЕС об общих правилах внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 2003/55/ЕС; Регламент № 715/2009 и Директиву 2004/67/ЕС о мерах по обеспечению безопасности снабжения природным газом. Подобно перечисленным выше нормативным актам, данный закон включает положения о региональном сотрудничестве / солидарности со странами Энергетического сообщества при сбоях поставок газа в одно из государств-членов или на Украину (ст. 10 п. 1); о свободном доступе третьих

¹⁷ П. 3 ст. 18 Регламента № 715/2009 гласит: «В отношении предоставляемых услуг каждый оператор газотранспортных систем должен публиковать информацию о технических, законтрактованных и доступных мощностях на основе количественных показателей по всем соответствующим точкам сети, включая точки входа и точки выхода, на регулярной и постоянной основе в удобном для пользователя виде и в стандартизированной форме». См. Регламент ЕС «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и отменяющий Регламент ЕС № 1775/2005», 13.07.2009. № 715/2009 // EUR-Lex.europa.eu [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0715&from=en> (дата обращения 17.07.2017).

¹⁸ Ст. 16 (2)(б) Регламента № 715/2009: «Оператор газотранспортной системы должен применять и публиковать недискриминационные и прозрачные механизмы распределения мощностей, которые должны быть совместимыми с рыночными механизмами, включающими спот-рынки и центры торговли, оставаясь гибкими и легко адаптирующимися к меняющимся обстоятельствам рынка». См. там же.

¹⁹ Закон Украины «О рынке природного газа», ОН № 329-VIII от 09.04.2015. // Юрист-онлайн [Электронный ресурс]. URL: http://yurist-online.org/laws/zakon/zu_o_rynke_gaza.pdf (дата обращения 17.07.2017).

лиц к газотранспортной системе (ст. 9 п. 1); о независимости ОГС²⁰ (ст. 23 п. 1); об «*unbundling*»²¹ – юридической и организационной независимости ОГС от добычи или снабжения (ст. 39, пп. 1, 2)²².

Сверх этого, виртуальный реверс газа возможен согласно Закону Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа № 3074» (так называемый Закон о «виртуальном реверсе газа»), вступившему в силу 3 марта 2016 г.²³ Закон определяет «виртуальный реверс газа» как операцию по приёму-передаче природного газа без его физического перемещения через таможенную границу Украины путём документального оформления встречных виртуальных потоков. Таким образом, легализовано замещение природного газа (*бэкхол*), Украина вправе замещать газ без получения его на конкретных трансграничных пунктах на основе коммерческих контрактов на поставку газа (*commercial supply contracts*) и соглашений операторов газотранспортных систем о подключении (*interconnection agreements of TSOs*)²⁴.

Реализация реверсных поставок, обеспечение надёжного транзита, заключение соглашений об ассоциации со странами вне ЕС, создание единого энергетического рынка (в том числе единой газотранспортной системы посредством строительства интерконнекторов, соединяющих национальные сети), обеспечение новых путей поставок энергоресурсов и, таким образом, большей энергетической безопасности, входят в состав общей энергетической политики ЕС.

Ключевую задачу представляет собой обеспечение надёжности поставок газа в связи с прогнозом о возможном увеличении к 2030 г. импорта и внутреннего потребления до 70% с 50% в конце 2013 г. [3, с. 290–291]. Последние статистические данные (10 апреля 2017 г.) на официальном сайте Евростата показывают на медленное, но постепенное увеличение объёмов импортируемого в ЕС

²⁰ Независимость ОГС означает, что «...оператор газотранспортной системы является юридическим лицом, которое не является составной вертикально интегрированной организации (не является частью холдинга) и осуществляет свою хозяйственную деятельность независимо от деятельности из добычи, распределения, снабжение природного газа, деятельности оптовых продавцов...и не может производить деятельность из добычи, распределения или снабжение природного газа». Закон Украины «О рынке природного газа» [Электронный ресурс]. URL: https://yurist-online.org/laws/zakon/zu_o_rynke_gaza.pdf (дата обращения 15.07.2017).

²¹ Под термином «*unbundling*» с юридической точки зрения подразумевается отделение видов деятельности связанных с управлением собственной транспортной инфраструктурой собственником сетей (управление хранилищами или транспортировкой) от производства (добычи) или продажи ресурсов. П.2: «Оператор газораспределительной системы должен быть юридически и организационно независимым от других видов деятельности на рынке природного газа, не связанных с распределением естественного газа.» Закон Украины «О рынке природного газа» [Электронный ресурс]. URL: https://yurist-online.org/laws/zakon/zu_o_rynke_gaza.pdf (дата обращения 15.07.2017).

²² Ukrainian Cabinet of Ministers approves Naftogaz unbundling plan // Energy-community.org, 01.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/AREAS_OF_WORK/Implementation/Ukraine/Gas (дата обращения 16.07.2017).

²³ Закон Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа» № 3074 от 11.09.2015 // Верховная рада Украины [Электронный ресурс]. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56442 (дата обращения 17.07.2017).

²⁴ Ukraine's Gas Sector Reform: A Future Win-Win for Ukraine and Europe. Dixi Group Analytics on Duty, p. 5 // dixigroup.org. 10.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://dixigroup.org/storage/files/2016-05_10/polbrief_dixi_gas_market_reform.pdf (дата обращения 17.07.2017).

газа с 200 млн тонн в 2014 г. до 250 млн тонн в 2016 г. В течение того же периода, однако, наблюдается острый спад цены на газ²⁵. Начальник Управления долгосрочных программ развития ПАО «Газпром» Кирилл Полоус на конференции «Мировой энергетический рынок. Новые векторы и перспективы развития» в октябре 2016 г. высказал мнение, что доля импортируемого газа в ЕС будет расти, причём в 2020 г. достигнет 70 млрд куб. метров, и в 2030 г. больше чем удвоится и достигнет 150 млрд куб. метров. Более того, по словам начальника Управления структурирования контрактов и ценообразования ООО «Газпром экспорт» Сергея Комлева, «Газпром» останется лидирующим поставщиком природного газа в ЕС из-за снижения добычи в Норвегии в 20-х гг., неконкурентоспособности СПГ из Северной Америки и увеличению потребности ЕС в импорте природного газа в 2025 г.²⁶

Более того, обеспечение транзита газа через территорию стран Вишеградской группы или стран-членов ЕС из Юго-Восточной Европы, или поиски новых путей поставок занимают первые места в политической повестке дня стран ЕС.

Диверсификация поставщиков, маршрутов и источников поставок, создание надёжной инфраструктуры и обеспечение физической безопасности цепочки энергоснабжения представляют собой важнейшие инструменты обеспечения энергетической безопасности Европейского союза [2, с. 115]. Вместе с тем нельзя не согласиться с тезисом Ю.К. Шафраника, что Россия и Европейский союз «традиционно выступали и выступают взаимозависимыми партнёрами в области экономики и энергетики» [7, с. 11].

Проблема реверсных поставок газа на Украину затрагивает вопросы транзита российского газа через её территорию и связанный с этим поиск Россией новых путей поставок газа в Европу, таких как «Северный поток – 2», «Голубой поток – 2», «Южный поток» или «Турецкий поток», а также воплощение в жизнь новой рамочной стратегии ЕС в сфере энергетики «Европейский энергетический союз».

Напомним, что несмотря на потребность в модернизации, украинская ГТС – вторая по величине на старом континенте. Её протяжённость составляет 250 тыс. км (из них 40 тыс. км магистральных газопроводов), она включает 13 подземных хранилищ и несколько газоизмерительных и компрессорных станций [3, с. 159].

Для полной ясности стоит дать объяснение термину «интерконнектор». Изначально так назывался газопровод между Великобританией (Бактон) и континентальной Европой (Зебрюгге в Бельгии). В настоящее время, особенно после

²⁵ Extra-EU imports of natural gas (liquefied and gaseous state), 2010-2016 // Eurostat, 10.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Extra-EU_imports_of_natural_gas_\(liquefied_and_gaseous_state\),_2010-2016.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Extra-EU_imports_of_natural_gas_(liquefied_and_gaseous_state),_2010-2016.png) (дата обращения 13.07.2017).

²⁶ Доля импортного газа в Европе будет расти // Exproforum, 04.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exproforum.ru/presscentre/eventsnews/2016/10/1793> (дата обращения 13.07.2017).

принятия рамочной стратегии ЕС «Европейский энергетический союз»²⁷, интерконнекторами называют любые газопроводы, соединяющие два крупных газопровода или две ГТС. Интерконнекторы объединяют сети разных государств и повышают энергетическую безопасность путём диверсификации источников поставок газа. Обращает на себя внимание замечание российского эксперта В.П. Мотяшова о том, что строительство интерконнекторов между странами ЕС дополнительно обесценивает транзит через территорию Украины [6, с. 152].

Важную роль в осуществлении реверсных поставок играют операторы газотранспортных систем (далее оператор, ОГС). Украинский оператор «Укртрансгаз», работающий по правилам Третьего энергопакета, на 16 июля 2017 г. имел соглашения о подключении ГТС для реверсной транспортировки (*an interconnection agreement*) с операторами Földgázzszállító Zrt (FGSZ) (Венгрия), SNTGN Transgaz SA (Румыния) и Bulgartransgaz (Болгария). Более того, «Нафтогаз», «Укртрансгаз», «Снам» (итальянский ОГС) и Eustream (словацкий ОГС) подписали 10 апреля 2017 г. в Риме Меморандум о взаимопонимании, нацеленный на возможности сотрудничества в газотранспортной сети Украины; 30 июня 2017 г. «Укртрансгаз» и SNTGN Transgaz SA объявили общественные консультации по соглашению о подключении ГТС для реверсной транспортировки в точке соединения Medieșu Aurit / Tekovo.²⁸

В связи с подписанием 5 июня 2015 г. соглашения «Укртрансгаза» с венгерским оператором FGSZ Европейская комиссия заявила, что соглашения такого рода позволяют Украине как участнику Энергетического сообщества включить себя во внутренний энергетический рынок ЕС, диверсифицировать источники импорта энергоносителей и, таким образом, повысить свою энергетическую безопасность.

Другой важный для реверсных поставок газа на Украину договор был подписан 19 июля 2016 г. между «Укртрансгазом» и румынским оператором SNTGN Transgaz SA²⁹. Соглашение вступило в силу 1 октября 2016 г., и (после подписания схожего соглашения между операторами Болгарии Bulgartransgaz и Греции DEPA SA в июне 2016 г. и вступившего в силу 1 июля 2016 г.) призвано способствовать открытию так называемой Трансбалканской газопроводной системы, которая должна соединить ГТС Греции и Украины и, тем самым, диверсифици-

²⁷ Новая рамочная стратегия Европейского союза «Европейский энергетический союз» (European Energy Union, ниже ЕЭС), представленная Европейской комиссией 25 февраля 2015 г., устанавливает пять задач, решение которых позволит проводить общую европейскую энергетическую политику. Первая цель заключается в создании единой европейской энергетической инфраструктуры путём соединения национальных сетей, предполагает соблюдение единого законодательства и усиление конкуренции, что должно снизить энергозатраты потребителей, стимулируя экономический рост. См.: A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25.02.2015. COM(2015) 80 final. EUR-lex.europa.eu [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe101aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения 17.07.2017).

²⁸ Официальный сайт «Укртрансгаз» [Электронный ресурс]. URL: <http://utg.ua/en/> (дата обращения 16.07.2017).

²⁹ Bulgaria-Romania and Romania-Ukraine sign gas agreements // Ec.europa.eu, 19.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/news/bulgaria-romania-and-romania-ukraine-sign-gas-agreements> (дата обращения 17.07.2017).

ровать источники импорта и повысить энергетическую безопасность Украины. Однако ранее, 24 февраля 2016 г. DEPA SA, ПАО «Газпром» и Edison SpA (Италия) подписали так называемый *Меморандум о взаимопонимании в отношении поставок природного газа из России по дну Чёрного моря через третьи страны в Грецию и из Греции в Италию*. Его цель – организация поставок газа из России в Европу по южному маршруту. Во время встречи Алексея Миллера и генерального секретаря по международным делам и экономике Министерства иностранных дел Греции Георгиоса Ципраса в рамках Экономического форума в Санкт-Петербурге партнёры отметили, что в мае 2017 г. Греция импортировала российского газа на 49% больше, чем в мае 2016 г., они также обсудили вопросы дальнейших поставок российского газа на территорию Греции.³⁰

Уже в начале 2016 г. Украина собиралась подписать аналогичные соглашения со Словакией и Польшей, причём правительство Украины было нацелено выполнить своё намерение до 1 октября 2016 г.³¹ Здесь следует отметить, что точка соединения Будинце газового интерконнектора между Украиной и Словакией начала работу в двунаправленном режиме 1 апреля 2016 г.³², а 12 июля 2017 г. «Укртрансгаз» и GAZ-SYSTEM S.A. (польский ОГС) увеличили пропускную способность в направлении Польша – Украина.³³

Словакия³⁴ не поставляет Украине газ на виртуальной основе в связи с соглашениями с «Газпромом»³⁵, а осуществляет так называемый «малый реверс» между городами Вояны и Ужгород. Речь идёт о физических поставках газа в ежегодном объёме 14,5 млрд кубометров³⁶.

* * *

Итак, подвод итогов, важно отметить следующее: во-первых, реверсные поставки газа на Украину представляют собой временную и далёкую от совершенства схему, кардинально не решающую проблему разногласий между ЕС, Украиной и Россией в сфере энергетики, а именно транзита газа.

³⁰ Алексей Миллер и Георгис Ципрас отметили положительную динамику поставок российского газа в Грецию // ПАО «Газпром», 01.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/june/article334886/> (дата обращения 14.07.2017).

³¹ Украина и Румыния собрались соединить газотранспортные сети // *interfax.ru*, 20.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/519526> (дата обращения 17.07.2017).

³² Украина и Словакия запустили газовый интерконнектор // *ЗИК Новости*, 05.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://zik.ua/ru/news/2016/04/05/ukrayna_y_slovakyya_zapustily_gazoviy_ynterkonnektor_687557 (дата обращения 16.07.2017).

³³ Naftogaz, Ukrtransgaz, Snam and Eustream sign a Memorandum of Understanding aimed at cooperation opportunities in Ukraine's gas transmission network // Официальный сайт «Укртрансгаз», 10.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://utg.ua/en/utg/media/news/2017/04/naftogaz-ukrtransgaz-snam-eustream-memorandum.html> (дата обращения 16.07.2017).

³⁴ Словацкий оператор ГТС Eustream a.s.

³⁵ Соединение ГТС двух стран должно быть согласовано операторами газотранспортных систем стран-участников контракта, если оператор не имеет соглашений с поставщиком ресурса, которое не предусматривает / запрещает такого рода соединение.

³⁶ Видеозапись пресс-конференции премьер-министра Словакии Р. Фицо // *vlada.gov.sk*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vlada.gov.sk/vdaka-reverznemu-toku-plynu-zo-slovenska-prezila-ukrajina-uplynulu-zimu/> (дата обращения: 17.07.2017).

А) Физические реверсные потоки газа на Украину с территории государств-членов ЕС проблем не вызывают (Словакия осуществляет малый реверс).

Б) Есть две точки зрения на реверс природного газа. 1) Россия не выступает против поставок голубого сырья на физической основе в случае, если оно пересекло западную границу Украины и, таким образом, уже не находится в собственности РФ. С. Пирани и К. Яфимава пришли к выводу, что если бы российский газ продавался на восточной границе Украины (при переносе пункта приёма-передачи газа с западной границы на восточную), Россия не только получала бы выгоду от продажи газа разным покупателям, но и лучше справлялась бы с транзитными рисками. Однако на основе проведённого исследования можно сказать, что перенос точки поддерживает лишь Украина, причём Россия против, а и ЕС по этому предложению пока не озвучил свою точку зрения.

2) Объединённая точка зрения ЕС и Украины заключается в том, что виртуальный реверс возможен по нормам Третьего энергетического пакета (ст. 14 и 16 Регламента № 715/2009), соответствует Законам Украины «О рынке природного газа» и «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа №. 3074», а также соглашениям о подключении ГТС в порядке укрепления регионального сотрудничества / солидарности друг с другом стран Энергетического сообщества, и положениям новой рамочной стратегии «Европейское энергетическое сообщество». Решение проблемы на сегодняшний день отсутствует, так как Россия считает виртуальный реверс транзитного российского газа незаконным на основе запрета виртуального реверса в контракте между НАК «Нафтогаз» и ПАО «Газпром», срок которого истекает в 2019 г.

Во-вторых, преждевременно делать выводы о будущем статуса Украины как транзитной страны. Это связано с множеством факторов, в том числе износом ГТС, конфликтом на юго-востоке Украины, намерением Украины диверсифицировать источники импорта энергоресурсов и обрести энергетическую независимость от России³⁷.

Все вышеперечисленные обстоятельства могут значительно уменьшить поток российского газа на Украину, и, в крайнем случае, лишить её статуса важного транзитёра российского голубого топлива в европейские страны.

Россия как нетто-экспортёр газа должна обеспечивать свою энергетическую безопасность за счёт 1) диверсификации направлений экспорта энергоносителей

³⁷ По данным правительства Украины, в 2015 г. доля импортируемого из России газа упала с 92% (2013 г.) до 37% (2015 г.), причём объём импорта газа из Евросоюза в течение того же периода вырос с 8% до 64%. Ukraine's Gas Sector Reform: A Future Win-Win for Ukraine and Europe. Dixi Group Analytics on Duty [Электронный ресурс]. URL: http://dixigroup.org/storage/files/2016-05-10/polbrief_dixi_gas_market_reform.pdf (дата обращения 14.07.2017).

2 июня 2017 г. был властями Украины представлен проект новой энергетической стратегии до 2035 г. Помимо положений о переносе пункта приёма-передачи российского газа предназначенного для транзита на восточную границу Украины, маловероятном сохранении транзита российского газа через территорию Украины после 2019 г., Украина заявляет о намерении полностью прекратить зависимость от поставок природного газа из России. Текст проекта новой энергетической стратегии Украины до 2035 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mpe.kmu.gov.ua/minugol/doccatalog/document?id=245213112> (дата обращения 14.07.2017).

лей, 2) гарантии незыблемости суверенных прав на национальные ресурсы (проблема собственности газа в связи с виртуальными потоками газа на Украину), 3) совершенствования знаний о новейших тенденциях в мировой энергетике, 4) обеспечения физической безопасности цепочки энергоснабжения, и прежде всего, путём 5) создания развитой энергетической инфраструктуры. Применительно к европейскому направлению экспорта речь идёт о проектах «Северный поток – 2», «Голубой поток – 2», возобновлённый 7 сентября 2016 г. проект «Турецкий поток»³⁸ [2, с. 115].

На сегодняшний день рано говорить о том, случится ли описанный сценарий. Если все вышеперечисленные проекты будут реализованы, можно предполагать, что Украина утратит статус важного транзитёра российского газа в Европу и шансы на реконструкцию своей ГТС. Данный сценарий негативно отразился бы на положении ряда стран Восточной Европы, прежде всего Словакии, для которой транзит энергоресурсов очень важен³⁹. Одновременно у Турции возникает шанс превратиться в крупнейшего транзитёра российских энергоресурсов в ЕС, а Болгария могла бы обрести статус газового хаба стран Восточной Европы.

В завершение хотелось бы напомнить, что 17 мая 2013 г. на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи была принята без голосования Резолюция № A/RES/67/263 «Надёжный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», которая гласит: «Стабильная, эффективная и надёжная транспортировка энергоносителей в качестве ключевого фактора устойчивого развития отвечает интересам всего международного сообщества, а приветствуются усилия, предпринимаемые на национальном, двустороннем, субрегиональном, региональном и международном уровнях в строительстве энергетических транспортных систем и содействии торговле энергоресурсами для поощрения устойчивого развития»⁴⁰.

Список литературы

1. Агафонова М.Ю., Азрилиан А.Н., Азрилиан О.М. Большой экономический словарь: 19000 терминов. М.: Институт новой экономики, 1997. 864 с.
2. Боровский В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 128 с.
3. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России. М.: Ист Брук, 2005. 638 с.
4. Каленский М.М. Таможенный контроль и

³⁸ 7 мая 2017 г. началось строительство подводной части «Турецкого потока», причём стыковка мелководной и глубоководной части трубопровода была осуществлена 23 июня 2017 г. // Официальный сайт «Газпром экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazpromexport.ru/presscenter/news/2010/> (дата обращения 17.07.2017).

³⁹ Премьер-министр Словакии Р. Фицо информировал, что в случае прокладки газопровода «Северный поток – 2» Словакия будет лишена около 800 млн евро ежегодного дохода от транзита. См.: Словакию беспокоят возможные последствия от реализации Северного потока – 2 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160826/1475386502.html> (дата обращения 16.07.2017).

⁴⁰ ГА ООН – Резолюции 67-й сессии (2012–2013 годы) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/263&referer=http://www.un.org/en/ga/67/resolutions.shtml&Lang=R (дата обращения 17.05.2017).

- таможенное оформление / под ред. Каленский М.М., Пашка П.В. Киев: Знания, 2002. 224 с.
5. Косикова Л.С. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир. 2013. №2. С. 164–177.
 6. Мотяшов В.П. Газ и геополитика: шанс России. М.: ЛЕНАНД, 2014. 352 с.
 7. Шафраник Ю.К. Глобальные энергетические изменения и Россия. Новая карта мирового энергетического пространства // Энергетическая политика. 2016. №3. С. 3–13.
 8. Bahadori A., Nwahoa Ch., Clark W. Dictionary of Oil, Gas, and Petrochemical Processing. Boca Raton: CRC Press, 2014. 478 p.
 9. Bahgat G. Energy Security An Interdisciplinary Approach. West Sussex (UK): John Wiley and Sons Ltd., 2011. 254 p.
 10. Grigas A. The New Geopolitics of Natural Gas. Cambridge MA (USA): Harvard University Press, 2017. 416 p.
 11. Loskot-Strachota A., Zachmann G. Rebalancing The EU-Russia-Ukraine Gas Relationship. Bruegel Policy Contribution, 2014. 13 p.
 12. Lough J. The EU's Tough Gas Game With Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/14874> (дата обращения 17.07.2017).
 13. Mankoff J. Eurasian Energy Security. Council on Foreign Relations Special Report Nr. 43. Washington D.C. (USA): Brookings Institution Press, 2009. 50 p.
 14. Pigliucci M. Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity. Advances in Economics and Business 4(3), 2016. Pp. 124–131.
 15. Pirani S., Yafimava K. Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints // The Oxford Institute for Energy Studies. 2016. 75 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Russian-Gas-Transit-Across-Ukraine-Post-2019-NG-105.pdf> (дата обращения: 17.07.2017).
 16. Skalamera M. Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right. Global Policy Essay, 2015. 6 p.
 17. The Petroleum Economist. LNG A glossary of terms. London: The Petroleum Economist Ltd., 2006. 93 p.

Об авторе:

Мургаш Роман – аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: murgas.roman@gmail.com.

BACKHAUL GAS TO UKRAINE: THE ESSENCE OF THE PROBLEM AND ITS IMPACT ON INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ENERGY SECTOR

R. Murgas
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-272-288

MGIMO University, Prospekt Vernadskogo, 76, Moscow, 119454.

The article examines the most important aspects of the problem of the reverse of gas to Ukraine, its significance and consequences for the further development of contemporary international relations in the energy sector between the Russian Federation (gas exporter),

Ukraine (transit country) and the European Union (importer). Considering all the elements that are important for the analyzed problem, the answer to the question “how the reverse gas flow influenced the energy security of Russia, Ukraine and the European Union, and the relationship between them” is given, using the explicative method of content analysis and the analysis of several press conferences. To understand all the nuances of relationships in this triangle, a detailed description of the term “reverse gas flow” is offered, as well as an explanation of the differences between “physical” (or real) and “virtual” reverse, which play a key role in the study of this problem. The essence of the conflict lies in the fact that the parties have different points of view on the legitimacy of the so-called “virtual” backhaul. In contrast to the physical reverse, i.e. to the real gas flow through the pipeline, in case of a virtual or a paper reverse, a one-way gas flow takes place, part of the total volume of which the transit state buys and leaves on its territory. The EU and Ukraine believe that a virtual backhaul between them is possible according to the provisions of the Third Energy Package and its relevant norms, based on the fact that the EU countries and Ukraine are part of the so-called. Energy Community. Another point of view regarding virtual backhaul is Russian, which initially opposed virtual reverse on the grounds that the raw material is the property of the state-owned company OAO Gazprom until it crosses the western border of Ukraine. The article details the legal documents on which the above-mentioned countries rely, as well as the official statements of the parties. Based on the analysis conducted, it is concluded that reverse gas supplies to Ukraine represent a temporary and far from perfect scheme, which does not fundamentally solve the problem of disagreements between the EU, Ukraine and Russia in the energy sector, namely, the gas transit. Nevertheless, the observed increase in the volume of Russian natural gas supplies to the EU in 2016 and early 2017 and the forecast for a further demand increase for gas from Russia in the EU in the future indicates that the provision of gas transit through the territory of the Visegrad Group countries, Members of the EU from Southeastern Europe and the search for new ways of supply, as well as the preservation of some of the current ones, occupy the leading positions on the political agenda of the EU countries, Russia and Ukraine, as they relate to their energy security.

Key words: physical backhaul, non-physical backhaul, Third Energy Package, gas transit, transmission system operator.

References

1. Agafonova M.Iu., Azriliian A.N., Azriliian O.M. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar': 19000 terminov* [Great Dictionary of Economics: 19000 terms]. Moscow, Institut novoi ekonomiki Publ., 1997. 864 p. (In Russian)
2. Borovskii V. *Energeticheskaja bezopasnost' kak poniatie i problema* [Energy security as a concept and the problem: tutorial]. Moscow, MGIMO University Publ., 2016. 128 p. (In Russian)
3. Zhiznin S. *Energeticheskaja diplomatiia Rossii* [Russian Energy Diplomacy]. Moscow, Ist Bruk Publ., 2005. 638 p. (In Russian)
4. Kalens'kii M.M. *Tamozhennyi kontrol' i tamozhennoe oformlenie* [The customs control and customs clearance]. Ed. by Kalens'kii M.M., Pashka P.V. Kiev, Znaniia Publ., 2002. 224 p. (In Russian)
5. Kosikova L.S. *Ekonomicheskie otnosheniia Rossii s Ukrainoi i faktor ES* [Economic relations between Russia and Ukraine and the EU Factor]. *Rossija i sovremennij mir – Russia and the Modern World*, no. 13, 2013, pp. 164–177. (In Russian)
6. Motiashov V.P. *Gaz i geopolitika: shans Rossii* [Gas and Geopolitics: Russia's chance]. Moscow, LENAND Publ., 2014. 352 p. (In Russian)
7. Shafranik J.K. *Global'nye energeticheskie izmeneniia i Rossiia. Novaia karta mirovogo energeticheskogo prostranstva* [Global energy changes and Russia. A

- new map of the world energy space]. *Energeticheskaya politika*, 2016, no. 3, 2016, pp. 3-13. (In Russian)
8. Bahadori A., Nwahia Ch., Clark W. *Dictionary of Oil, Gas, and Petrochemical Processing*. Boca Raton, CRC Press Publ., 2014. 478 p.
 9. Bahgat G. *Energy Security An Interdisciplinary Approach*. West Sussex, UK, John Wiley and Sons, Ltd. Publ., 2011. 254 p.
 10. Grigas A. *The New Geopolitics of Natural Gas*. Cambridge MA, USA, Harvard University Press Publ., 2017. 416 p.
 11. Loskot-Strachota A., Zachmann G. *Rebalancing The EU-Russia-Ukraine Gas Relationship*. Bruegel Policy Contribution Publ., 2014. 13 p.
 12. Lough J. The EU's Tough Gas Game With Russia. *Chatham House*, 12.06.2014. Available at: <https://www.chatham-house.org/expert/comment/14874> (accessed 17.07.2017).
 13. Mankoff J. Eurasian Energy Security. *Council on Foreign Relations Special Report*, no. 43. Washington D.C., USA, Brookings Institution Press Publ., 2009. 50 p.
 14. Pigliucci M. Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity. *Advances in Economics and Business*, 2016, no.4(3), pp. 124-131.
 15. Pirani S., Yafimava K. Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints. *The Oxford Institute for Energy Studies*, 2016. 75 p. Available at: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Russian-Gas-Transit-Across-Ukraine-Post-2019-NG-105.pdf> (accessed: 17.07.2017).
 16. Skalamera M. *Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right*. Global Policy Essay, 2015. 6 p.
 17. *The Petroleum Economist*. LNG A glossary of terms. London, The Petroleum Economist Ltd., 2006. 93 p.

About the author:

Murgas Roman – Postgraduate Researcher, Department of Applied Analysis of International Issues of MGIMO-University. Russia, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454.
E-mail: murgas.roman@gmail.com.